

Александр Феодосьевич Бестужев

О благородстве

Александр Феодосьевич Бестужев
О благородстве
Серия «О воспитании», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4617678

Аннотация

«Благородством именуется между нами отличность, обыкновенно воздаваемая происшедшим от показавших великие услуги отечеству, и государи в знак благодарности к оным сим отличают их от прочих, то есть изъявляют им противу других более уважения...»

Александр Феодосьевич Бестужев О благородстве

Благородством именуется между нами отличность, обыкновенно воздаваемая происшедшим от показавших великие услуги отечеству, и государи в знак благодарности к оным сим отличают их от прочих, то есть изъявляют им противу других более уважения¹.

В другом случае государь, почитая личное достоинство гражданина или воина, дает право дворянства в том распо-

¹ «Дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем, обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное». Грам. дворян. 785 году. (Имеется в виду «Жалованная грамота дворянству», изданная Екатериной II в 1785 г. и определившая права и обязанности дворянского сословия.) // «Добродетель с заслугою возводит людей на степень дворянства. // Добродетель и честь должны быть оному правилами, предписывающими любовь к отечеству, ревность к службе, послушание и верность к государю и беспрестанно внушающими никогда не делать бесчестного дела». Наказ Ком. о учрежд. нов. Уложения. (*Наказ Комиссии о учреждении нового Уложения* был издан Екатериной II в 1767 г., когда собралась эта комиссия. Но работа вскоре была прервана в связи с выступлениями ряда прогрессивно настроенных депутатов (Я. П. Козельского, Г. С. Коробьина, И. Чупрова, А. Маслова, И. Жеребцова и др.) против крайности крепостнического рабства и помещичьего произвола и других неурядиц самодержавно-крепостнического строя. Воспользовавшись начавшейся войной с Турцией в начале 1768 г., Екатерина II распустила комиссию.)

ложении, что получающий продолжит те отличительные способности и добродетели, учинившиеся причиною его возвышения. Вследствие чего возвещает об нем: «Что такой-то, служа с пользою отечеству своему, отличается от прочих сограждан отменитою степенью почести и имеет за то основательные причины требовать от них благодарности. Что есть-ли поведение его будет соответствовать сим намерениям, то общество для собственной пользы своей должно оказывать особое ему уважение».

Но если владеющие обществами законом постановили, чтобы предавалось в наследие титул благородства происходящим от людей, славными делами отличившихся, то сие не иначе как в том намерении, что благородные, имея преимущественные выгоды, могут получить лучшее от родителей своих воспитание, приобрести правила чести, великодушные чувствования, разум и сердце, тщательно приуготованные. Из сего не явственно ли следует, что благородные, получающие столь малою ценою сие великое преимущество, должны восчувствовать, сколько обязаны они показать преданности отечеству, чтобы заслужить по достоинству толико знаменитое наследие. Что отличность сия не в ином намерении учинилась наследственною, как чтобы тем оживить их в юности еще сущих и заставить последовать примеру своих предков, чтобы соблюдали они те же правила, какие соблюдаемы были их родителями, то есть защищали бы мужественно свое отечество, беспрестанно старались бы приоб-

ретать таковые же способности, какими те себя ознаменовали, и поддерживали бы память их мудростию, мужеством и заслугами превосходными, ибо благородство от того, кто обладает оным, требует большей привязанности к своему отечеству, нежели от прочих, потому что, чем более он от него получает, тем более должен оказывать к оному ревности и усердия. И кому ж более в отечестве принимать участия, как не благородному? Ибо имущества дворянина в недрах оного заключаются, для которого отличности и почести изобретены.

Но большею частию благородные не стараются подражать предкам своим в добродетелях, и чего ж можно ожидать от такового благородства? Единого развращения! Нередко увидишь дворянина, влачащего жизнь свою в деревнях, не оказывающего ни малейшей заслуги государству и ко вреду трудолюбивого гражданина и храброго воина кичащагося своим преимуществом, ищущего происками своими себе отличия, уважения, почтительных титул за то, что и дела, и происхождение его покрыты неизвестностию. Не вправе ли таковому благородному каждый гражданин говорить: «Когда ты получил от предков своих выгоды и права благородства, но подражать им не стараешься, недостойн сего звания и наследствовать оное не заслуживаешь, ибо забыл ты благотворное обладателей намерение, что дано тебе преимущество предков твоих во уповании, что ты явишь себя им подобным. Тогда действительно уличить такового можно, что заслуги суть

способность личная, в потомков при рождении не преселяющаяся; тогда ему сказать можно, что лучше бы тебя в то время почтить правом сим, когда бы ты заслужил его сам, что послужило бы и другому, подобному тебе, поощрением и вернейшим средством к истреблению невежественного твоего хвастовства, гордиться храбрыми делами дедов твоих, которым ты последовать не старался». Почтение и цена человека, говорил Монтань, заключаются в его сердце и расположении. Вот истинная его честь!

Многие благородные, основываясь на предрассудках и тщеславии, мыслят, что бытие их существенно превосходит прочих сограждан и что вещество, из коего они сотворены, есть другого рода противу прочих. «Благородные, – говорит Николь, – ослеплены даже до того собою, что мыслят о себе, что благородство их есть характер, им природный». Другой моралист сказал: «Что естьли порядочно рассмотреть благородство, оно не что иное есть, как дар нечаянного случая, достоинство другого». И естьли что в самом деле страннее сего, как славиться тем, что не есть собственное? Однако те, кои ничего, кроме сего, не имеют, говорят об нем не преставаая; но вся слава в гробницах их отцов. К чему служит слепому [то], что отец его имел хорошее зрение? Вести род свой от того, кто с похвалою служил обществу, – значит быть обязану ему последовать.

Истинное благородство, говорит Ювенал, есть сама добродетель. И потому благородный без достоинства и дарова-

ний, благородный низкий и ползающий, благородный, уничтожившийся своими долгами, распутствами, – словом, благородный без добродетели есть совершенное противуречие сему имени. Тот только благороден, кто служит с пользою своему отечеству; благородный тогда только достоин почитания, когда он благородно поступает. Он не заслуживает отличия от толпы народной, когда его добродетели породе его не уподобляются.

Катилина, происходивший от древней римской фамилии, имел смелость упрекать Цицерона неизвестностию его происхождения. «Я признаюсь, – отвечал консул, – что имя мое начинается мною, но ты бойся, чтобы твое тобой не окончилось».

Всем таковым благородным сограждане их опять сказать могут: «Естьли вы действительно происходите от крови сих великодушных воинов, некогда посвящавших себя отечеству, то докажите ваше происхождение деяниями благородными и таким образом заставьте нас о вас мыслить, как мыслили мы о ваших предках. Естьли вы происходите от благодетелей отцов наших, не обходитесь с порождениями их с пренебрежительною высокомерностию. Естьли вы хотите быть уважены, заслужите сие вашими добродейаниями, непременною привязанностию к священным законам чести. Естьли вы отличные члены общества, не учиняйтесь сообщниками злых, которые, руками вашими сокруша все, уничтожат наконец и ваши преимущества, приведут вас в

состояние простолюдинов, которых вы имели бесчеловечие или, так сказать, глупость сами пренебрегать».

Истинное правило нравов предписывает благородным, определившим себя к оружию, людям знатным и на высшие степени возведенным отличать себя единими добродетелями и познаниями, приличествующими их званию. Оно запрещает им предаваться поведению низкому или порокам, могущим уподобить их самой презрительной подлости, поелику благородство означать должно величие души, хотение твердое и постоянное блюсти священные права пекущегося об нем и награждающего его государя и отечества. И рассматриваемый каждый из них в особенности должен усовершенствовать разум свой изучением мудрыми и необходимыми, быть примером чистоты нравов, воздержания, правосудия, общего доброхотства. Словом, учреждения порядка и разделения блага на всех его окружающих. Сие суть непрменные благородных правила, без которых ни они, ни общество, плодов себе от них ожидающее, счастливо существовать не могут и как государю, которому служат, так и тем, над коими имеют власть, вредными учинятся. В сем состоит истинное благородство, и таким образом благородное юношество в учрежденных к вящему образованию училищах должно быть приуготовляемо! И если по предначертанию сему воспитание их окончено, тогда можно будет ожидать, что молодой человек изъявит все то, чем с честью и славою показаться можно в действии; тогда с прилежностью

останется рассмотреть, к каким он общественным должностям – в достоинстве ли гражданина или воина – употреблен быть может.